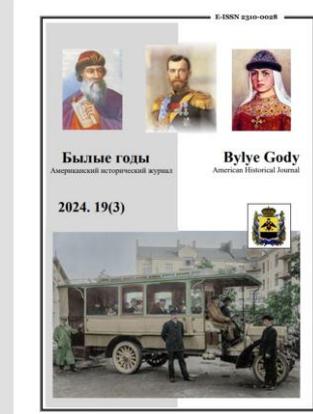

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(3): 1294-1303
 DOI: 10.13187/bg.2024.3.1294

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Orenburg Educational Institutions in Training Personnel for Administrative and Managerial Institutions of the Turgai Region in the 19th – early 20th centuries

Maisara Bekmagambetova ^a, Aidar Aitmukhambetov ^{a, *}, Ruslan Bekmagambetov ^a, Gulmira Nurusheva ^a

^a Kostanai Regional University named after A. Baitursynuly, Kostanai, Republic of Kazakhstan

Abstract

In the XIX century the process of formation of Kazakh employees takes place. Kazakh youth had been educated in a number of educational institutions, in particular the cadet corps and gymnasium. These institutions were located in Orenburg, which was a major administrative center. Cadet Corps was intended for the training of officers. The main contingent of the Kazakh cadet consisted of representatives of the aristocracy, i.e. from influential families. Kazakh graduates of the corps in military ranks continued their military and civil service. Subsequently, as a result of changes in the principles of recruitment of administrative and managerial staff through the acquisition of civic education, members of the public were oriented towards learning in civil educational institutions, which included gymnasiums. In the Orenburg gymnasium for the period of its functioning there were several dozen Kazakh boys. The first generation of gymnasists were descendants of officers, some of whom were graduates of the cadet corps. The range of activity of gymnasists was diverse. Many Kazakh gymnasists continued their studies at universities, after which they were engaged in medical practice, were in the system of law, and functioned in the field of clerical work. The graduated gymnasists acted as employees, implemented social projects, carried out scientific and cultural cooperation with representatives of the public.

Keywords: aristocracy, cadets, officers, sultan, gymnasium, law, university, career, rank.

1. Введение

Оренбург являлся административным центром большого региона, в котором концентрированно проживало казахское население с устоявшейся моделью социального устройства. В XIX в. меняется система государственного управления на обширной территории. Внедрялись новые стандарты для претендентов на службу в официальные властные структуры. Существенно возросло значение Оренбургского кадетского корпуса, который специализировался на подготовке офицеров. Казахские офицеры имели возможность продвижения по иерархии по военному и гражданскому ведомствам. Категория казахских кадетов характеризовалась различным региональным составом и высоким представительством выходцев их аристократических фамилий. Значительную роль в привлечении казахских юношей в военное училище выполнял известный казахский правитель Внутренней Орды хан Жангир. В ряду выпускников Оренбургского училища общественную популярность профессионализмом и активностью приобрели офицеры Бабаджанов, Нуралиханов, Сейдалин и другие. Офицеры реализовали свои потенциальные возможности длительной работой на административном поприще. По причине владения несколькими языками, законами права и знаниями менталитета казахского населения соответствующие служащие выполняли разносторонние служебные обязанности и командировались в различные административные единицы в качестве работников официальных учреждений. В процессе внедрения системы делопроизводства

* Corresponding author

E-mail addresses: valerabatyrov@yandex.ru (V.V. Batyrov), en-badmaeva@yandex.ru (E.N. Badmaeva), daniyal2006@rambler.ru (D.S. Kidirniyazov), ochirov.batr@yandex.ru (B.V. Ochirov)

расширялось влияние Оренбургской мужской гимназии. Гимназисты функционировали в качестве гражданских служащих и обладали правом получения университетского диплома. В отличие от кадетства социальная структура гимназистов отличалась большим разнообразием. В гимназиях формировались основы товарищества и личной дружбы. Гимназисты составляли костяк групп служащих и интеллигенции, которые на рубеже XIX-XX веков гармонично сочетали профессиональную работу и общественную деятельность. Выпускники гимназии Ж. Сейдалин, Б. Каратаев, Б.-Х. Ниязов, Г.-З. Нуралиханов и многие другие стремились реализовать интересы казахского народа.

2. Материалы и методы

В ходе написания данной статьи авторы выявили ряд документов в Центральном государственном архиве Республики Казахстан (Алматы, Республика Казахстан), Российском государственном историческом архиве (Санкт-Петербург, Российская Федерация), Государственном архиве Оренбургской области (ныне Объединенный государственный архив Оренбургской области, Оренбург, Российская Федерация). Данные архивные учреждения имеют обширные материалы, которые позволяют создать достаточно полную картину обучения казахской молодежи в оренбургских учебных заведениях. Особую ценность представляют извлеченные архивные источники ЦГА РК и Оренбургского архива. Фонды архивных учреждений содержат обширный материал, который позволяет нам раскрыть качественно-количественные показатели, а также личные характеристики казахских обучающихся в учебных заведениях Оренбурга. В процессе написания работы исследователями был применен системный подход. Этот метод использован для систематизации крупного пласта документов по казахским учащимся, которые обучались в оренбургских гимназии и кадетском корпусе. Данный метод был использован для раскрытия таких показателей, как количественный состав, социальный статус, место проживания и другие. Архивные материалы, которые вводятся в научно-исследовательскую среду, позволяют авторам раскрыть определенные стороны процесса обучения казахских учеников в учебных заведениях.

Следующий метод, который использован был нами, – историко-системный. Данный метод позволил авторам последовательно изложить материал при соблюдении логики построения научной публикации. Одним из актуальных методов является метод критического анализа. Его использование позволило критически подойти к архивным и иным документам и правильно провести процесс интерпретации в контексте понимания и раскрытия представленного материала.

В ходе работы авторы применяли принципы исторического анализа. В процессе написания публикации использовались следующие методы: описания, измерения, синтеза, сопоставления событий. Данные методы позволяют нам на базе интерпретации исторических фактов делать обоснованно научные умозаключения.

Применение сравнительного анализа позволило авторской группе уточнить качество подготовки учащихся гимназии, а также проследить успеваемость казахских юношей в оренбургских учебных заведениях. Использованные материалы учебной статистики были обнаружены в архивных документах. Метод научного поиска использовался для выявления сведений, в которых отражалась информация об уроженцах из территориально близких к Оренбургу регионов. В архивных фондах были обнаружены документы относительно гимназии и кадетского корпуса, располагавшихся в Оренбурге. Аналитическая работа, проведенная с личными делами обучающихся, позволила авторам актуализировать ряд интересных фактов. Аппелируя к методу описания и измерения полученной информации, авторы смогли сформировать объективную картину относительно уровня жизни, социального и имущественного статуса, особенностей жизнедеятельности некоторых учащихся. Практика использования методов синтеза и сопоставления исторических событий востребована исследователями для общего понимания состояния обучающихся в период их пребывания в учебных заведениях города Оренбурга. Данные методы позволили определить результативность их обучения с целью дальнейшей социализации.

3. Обсуждение

Казахстанские ученые в своих работах рассматривают проблему развития просвещения в регионе. Отечественный исследователь С.З. Зиманов изучил процесс формирования системы просвещения на территории Букеевской Орды периода правления хана Жангира. Ученый акцентировал внимание на личностном участии хана в осуществлении его проектов по строительству новых школ, делегированию казахских юношей в Оренбургский кадетский корпус, Казанский университет и региональные гимназии (Зиманов, 1982).

Научный интерес представляет работа А.И. Добросмыслова, который, будучи реальным участником событий XIX в., оставил ценные материалы о некоторых казахских султанах, например, представителях династий Джантуриных и Сейдалиных. А. Добросмыслов проанализировал деятельность ряда казахских служащих, которые получили образование в кадетском корпусе и впоследствии состоялись на административной службе (Добросмыслов, 1902).

В перечне исследований по истории казахского студенчества XIX в. значимой является монография ученого Б.А. Кенжетаяева (Кенжетаяев, 1996). Б. Кенжетаяев в ходе разработки многочисленных источников рассмотрел биографии нескольких десятков студентов Казанского университета. Многие из них являлись выпускниками Оренбургской гимназии. Ученый выявил мотивационные факторы и причины, которые актуализировали деятельность казахских юношей, последовательно обучавшихся в гимназии и в университете в течение длительного времени.

Одним из авторитетных ученых, который посвятил свои работы познанию творчества казахской интеллигенции, является Х.М. Абжанов. В многочисленных исследованиях он на базе существенных источников исследовал причинно-следственные связи возникновения и развития национальной интеллигенции. Ученый ввел в научный оборот значительный массив материалов, которые необходимы в ракурсе познания глобальной проблемы роли казахских интеллектуалов в выражении интересов общества и его эволюции. В поле профессионального исследования Абжанова Х. оказались представители студенчества гимназии и университетов, которые составили основу казахской интеллигенции (Абжанов, 2005; Абжанов, 2006).

Исследователь О. Озганбай в монографии «Государственная Дума России и Казахстан (1905–1917 гг.)» досконально проанализировал работу казахских депутатов Государственных Дум в дореволюционный период. Ученый исследовал большой массив архивных данных целью изучения биографий и многогранной деятельности казахских депутатов. Автор апеллирует к политическому творчеству казахских интеллигентов А. Беремжанова, Ж. Сейдалина, С. Джантурина, А. Калменова и ряда других, которые являлись выпускниками Оренбургской гимназии и университетов. Они впоследствии активно занимались общественно-политической работой (Озганбай, 2000).

Авторская работа В.В. Васильева сохраняет свою актуальность ценностью представленных сведений. В.В. Васильев изложил подробную характеристику важных учебных заведений Оренбурга периода XIX – нач. XX вв. (Васильев, 1895). Автор со ссылкой на источники проанализировал численность, социальное происхождение, национальный состав, территориально-административную структуру учащихся оренбургских школ и училищ. Автор уделил значительное внимание изучению финансового аспекта процесса обучения казахских учеников. Он изучил роль представителей казахской общественности в формировании стипендий.

Таким образом, в исторической науке исследуется тема обучения казахских юношей в учебных заведениях изучаемого хронологического периода.

4. Результаты

В традиционном казахском обществе лидирующие функции выполняли выходцы из казахской аристократии, представленные султанскими династиями и членами близких к ним социальных категорий. В XIX в. в процессе административно-территориальных введений постепенно меняется система управления в регионе. Главы аристократических групп прекрасно осознавали необходимость адаптации к существующим реалиям с целью сохранения социальной значимости. Большая ответственность в реорганизуемых административных структурах возлагалась на служащих, подготовленных по современным образовательным стандартам. Расширялся чиновничий аппарат, штатные работники которого действовали в сфере делопроизводства, судебных органов, налоговом секторе, здравоохранении, народном образовании. В результате осуществления программы администрирования актуализировалась проблема взаимодействия и коммуницирования российских чиновников с местным казахским населением. Большинство профессиональных служащих не владело казахским языком, имело слабое представление о менталитете, хозяйстве и культуре казахского населения. При различных официальных учреждениях действовал штат переводчиков из числа татарских служащих и местных казахских исполнителей. Усложнение модели делопроизводства настойчиво диктовало необходимость введения современной модели системного обучения переводчиков. Акцентировалась задача наполнения административно-управленческих структур казахскими служащими с целью установления контактного взаимодействия с казахской общественностью и, прежде всего, с руководителями аристократических групп. Характерно отметить осознание казахскими султанами своего нового социального статуса в сложившихся обстоятельствах. Представители султанских династий и других элитных сословий формировали новые методы с целью инкорпорирования в государственные структуры.

Следует отметить подвижническую роль правителя Внутренней Орды хана Жангира, который инициировал открытие при своей ставке Ханской школы. Инфраструктура, методики преподавания, предметное расписание данного учебного учреждения во многом основывались на принципах обучения для подготовки специалистов на государственных стандартах.

Хан Жангир взаимодействовал с территориально близким Казанским университетом. Он лично преподнес в дар музею этого университета значительное количество предметов быта, которые и по сей день обладают исторической ценностью. Высокопоставленные должностные лица административных ведомств обладали официальными званиями. Так, султан-правитель Восточной части Джантурина на рубеже 60-70-х годов XIX в. состоял в звании полковника, его коллега султан-

правитель Средней части Баймухамедов имел звание генерал-майора с соответствующим должностным окладом (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 269. Л. 5).

В Оренбургском регионе длительный период доминировала военизированная модель управления. Как правило, руководители всей административной вертикали имели военные звания: генерал-губернатор, полковник, майор. В последующие десятилетия сохранялась проблема профессиональной подготовки квалифицированных кадров. Различного рода толмачи, спешно подготовленные в волостных школах, не соответствовали требованиям времени. В Оренбурге начал функционировать кадетский корпус. На обучение в кадетский корпус зачислялись и казахские дети. По воспоминаниям современников, казахи неоднозначно воспринимали новости об открытии корпуса. Некоторые султаны не желали обучать своих детей в городе вдали от своих ставок, и только личное вмешательство хана Жангира и султана Джантурина Ахмеда подвигли многих из них принять судьбоносное решение для своих сыновей. Согласно сохранившимся сведениям, полный курс обучения в Оренбургском кадетском корпусе прошли Ниязов, А. Букейханов, М. Бабаджанов, М. Арыков, З. Нуралиханов, М. Бекмухамедов, Ш. Шигаев, С. Шигаев, Ш. Шигаев, Х. Бабаджанов, Б. Букейханов, М. Чукин, М. Джантурин, С. Чалибаев, А. Сейдалин, С. Джантурин, Т. Сейдалин, Д. Айшуаков, А. Айшуаков, А. Нурекин, С. Таубаев, М. Бештжанов (Оренбургский, 1896). Очевидно, информатор предоставил неполный список, так как согласно архивным документам в корпусе обучалось большее количество казахских кадетов. Казахские юноши имели статус «казеннокоштных», т.е. обучались на стипендии. Стипендии формировались за счет казахских общественных сумм. Например, объем пожертвований казахского населения Тургайской области в 1887 году на это учебное учреждение составил 4 621 рубль. Представители общественности понимали значение кадетского корпуса в будущем для последующих поколений, поэтому проявляли солидарность в выражении интересов по обучению юношей. Очевидно, лидеры казахской общественности рассматривали возможные ресурсы для обучения молодых людей. Современники оценивали деятельность султана А. Джантурина: «Ахмет Джантурин отдал в Неплюевский кадетский корпус своего сына Сеит-Хана, брата Махмуда и племянника Омара, затем содействовал отправлению в оренбургские учебные заведения Ибрагима Алтынсарина (впоследствии первый инспектор русско-киргизских школ Тургайской области), внука известного бия Балгожи Жанбуршина, султанов Альмагомета и Тлеу Сейдалиных, Хамзы Каржасова и многих других» (Добросмыслов, 1902).

Дипломированные казахские выпускники в зависимости от социального статуса и успеваемости получали военные звания сотников, хорунжих, зауряд-хорунжих. Формировались фамильные казахские династии обучавшихся в корпусе, в частности, султанов Айшуаковых или Сейдалиных. Многие из них состоялись на гражданской службе. Но ряд молодых офицеров начинал свою карьеру на военном поприще. Огромной популярностью в крае обладал Сейдалин А. Военную службу начинал в звании прапорщика в 1856 г. при Оренбургском линейном батальоне. Длительный период он служил в полевых частях. Состоял при сопровождении Бухарского посольства, которое с дипломатической миссией направлялось в Санкт-Петербург. Впоследствии он курсировал при Аральской флотилии. В отставку вышел в звании майора в 1869 году. Впоследствии он перешел на гражданскую службу. Приказом по Министерству юстиции он переводится на должность уездного судьи в Николаевский уезд Тургайской области (РГИА. Ф. 14. Оп. 3. Д. 37347. Л. 15). Подобная система перемещений из военного ведомства в гражданские структуры определялась большой нехваткой квалифицированных специалистов в области права, поэтому в данном случае назначение Сейдалина объяснялось необходимостью пополнения штатов востребованными персоналиями. Претендентам на право получения судебной должности вменялось обязательство обладать надлежащим юридическим образованием или быть дипломированными специалистами университетов или специализированных училищ, к которым относился кадетский корпус. В личном деле содержится его характеристика, согласно которой он признавался в качестве специалиста казахского обычного права. Он неоднократно участвовал в судебных процессах, которые возникали в казахском обществе (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 2. Д. 260. Л. 3). В 1867 г. он переводится на аналогичную должность в Иргизский уезд Тургайской области. Модель перемещений казахский служащих между уездами и областями часто практиковалась в исследуемый период. Дипломированные специалисты прекрасно осознавали необходимость получения образования в соответствующих учебных учреждениях. Администраторы неоднократно ходатайствовали за подающих надежды на успешное обучение детей. В частности, Сейдалин обращался с запросом к областному руководству относительно судьбы одного из претендентов на обучение: «Вдова недавно умершего начальника 1-ой дистанции Миндияра, Султанша Кадыргалиева обратилась ко мне с просьбой о принятии 10-летнего сына Миндиярова в Киргизскую школу при Областном Правлении, так как по скудности оставленного там мужа состояния сама она не имеет возможности к воспитанию собственными средствами. Ротмистр Сейдалин» (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4169. Л. 21).

Согласно должностной титулатуре, по линии Министерства юстиции Сейдалин за выслугу лет получал новые чины. Гражданскую службу майор Сейдалин начинал в чине коллежского асессора, затем — коллежского советника. В середине 80-х годов XIX века в документах он числился как статский советник со старшинством. Назначение Сейдалина по гражданскому ведомству носило не

единичный характер. В частности, выходец из знатной семьи, выпускник Оренбургской учительской школы Ибрай Алтынсарин начинал с должности толмача волостного правления. Казахские чиновники различных управлений стартовали с позиций письмоводителей и переводчиков с учетом полученной ими образовательной подготовки престижных школ. Первоначально он имел звание зауряд-хорунжего. Через несколько лет он получил чин хорунжего, работал письмоводителем Тургайского уездного управления Тургайской области. В дальнейшем Алтынсарин карьере по чиновничьей иерархии предпочел учительский труд. С 1869 г. он состоял учителем и смотрителем при казахской школе в городе Тургае (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 2. Д. 35. Л. 106.). Он обладал непререкаемым авторитетом в казахском обществе. Впоследствии на него возлагались обязанности в исправлении должности уездного судьи Тургайского уезда по причине нехватки квалифицированных кадров. Он работал старшим помощником начальника Тургайского уезда. В дальнейшем Алтынсарин посвятил себя педагогическому творчеству, был инспектором казахских школ Тургайской области.

Оренбургский кадетский корпус 1855 г. окончил в чине сотника сын упомянутого выше султана Джантурина А. Сеид-хан Ахмедович Джантурин. Он служил в должностях младшего чиновника особых поручений при Тургайском военном губернаторе. В 1870 году Джантурин состоял членом особого комитета по постановлению и выработке правил обустройства учительских школ для казахского населения (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 2. Д. 258. Л. 5). Включение Джантурина в данный комитет свидетельствует о его высоком уровне качественной подготовки и служебной дисциплины. На пике карьеры Джантурин имел звание подполковника. В 1870 г. ему исполнилось 33 года.

В составе выпускников военного училища числился брат Сейдалина Альмухамеда Сейдалин Тлеумухаммед. Молодой офицер выпустился в звании прапорщика в середине 50-х годов XIX века. Проходил военную службу. В конце 1850-х делегируется на должность помощника пристава при Бухарском посольстве. Выполнял обязанности переводчика делегации казахских депутатов от Тургайской области в Санкт-Петербург по вопросам «Временного положения 1868 года» (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 2. Д. 764. Л. 22). Поле деятельности Сейдалина, равно как и ряда других администраторов, было обширным и не ограничивалось системой делопроизводства. Его значимость определялась гармоничным сочетанием его образовательной подготовки, производственного опыта и реальным знанием региональных особенностей как коренного уроженца и представителя влиятельного семейства. Непосредственные руководители Сейдалина описали его деловые качества следующим образом: «В делах административного управления и в судебных, возникающих между киргизами было важно знать родовые связи и отношения кочевого населения. Самые запутанные жалобы и процессы с многочисленными свидетельскими показаниями, одно другому противоречащие, партийные раздоры получают освещение при знании родовых связей. Известно, что киргизы в силу сохранившейся до настоящего времени родовой солидарности, помощь своему родовичу в судебных делах или на выборах считают делом родовой чести. Потому мы сочли необходимым ознакомить жителей с собранными нами расспросным путем и приверженцами через таких знатоков киргизской генеалогии как султан Сейдалин 2-ой, Дербисали Беркимбаев, К.Беремжанов и других нижеприведенные сведения о киргизских родах с подразделениями на волости сообразно между прочими» (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 498. Л. 22-230б.).

В 1888 г. он работает в качестве старшего помощника начальника Николаевского уезда Тургайской области. Через некоторое время он получил перевод в Тургайский уезд на должность старшего помощника Тургайского уездного начальника. В 1890-х годах Т. Сейдалин – временно исполняющий обязанности начальника Тургайского уезда. В целом Сейдалин на государственной службе прослужил 43 года, за выслугу лет он получил чин коллежского советника. В апреле 1899 г. Т. Сейдалин, известный в официальной документации как Сейдалин 2-й, уволился по причине «расстройства здоровья». Один из чиновников описал имущественное положение Сейдалина следующим образом: «В настоящее время на склоне лет султан Сейдалин нуждается в материальном обеспечении является помощником султана-правителя» (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 2. Д. 764. Л. 6).

Первые казахские выпускники кадетских училищ имели право считаться основателями офицерских династий. Сейдалин А. ходатайствовал о зачислении его сына Сейдалина Жиганшаха в военное учебное заведение (РГИА. Ф. 14. Оп. 3. Д. 37347. Л. 30). Возможно, Сейдалин был единственным из среды казахских служащих, который рассматривали для своих детей военный корпус как важный фактор их дальнейшей карьеры. Но в последней четверти XIX в. конъюнктура подготовки категории административных работников в регионе изменилась. Статус военных училищ замещался дипломами гражданских учебных учреждений в качестве учительских семинарий, гимназий и университетов. В конце 60-х годов XIX в. казахские юноши с различной мотивацией стремились к обучению в подобных заведениях. На этот период в регионе складывалась новая система подготовки кадров по вертикальному принципу от аульных и волостных школ до городских школ уездного и областных центров. Во второй половине XIX века дети состоявшихся на административной работе офицеров обладали определенной образовательной подготовкой начальных школ для дальнейшего пребывания в гимназиях.

Оренбургская мужская гимназия начала функционировать в 1868 году. В этот период состоялся набор казахских юношей в это учебное заведение. Казахские дети обучались за счет стипендиального

фонда, который формировался из взносов казахского населения. Стипендиальные места для казахских учащихся распределялись на уроженцев трех административно-территориальных единиц, которые географически имели непосредственное отношение к Оренбургу: Тургайская, Уральская области и Внутренняя Орда, которая в официальных документах синхронно фиксировалась под названием «Букеевское ханство». В совокупности общее количество казахских стипендий составило чуть более трех десятков, из которой для уроженцев Тургайской области действовало 12 мест, для выходцев из Уральской области выделялось 14, представители Внутренней Орды претендовали на 6 (Васильев, 1895: 209).

Общий курс обучения учеников в гимназии составлял восемь лет с начального класса до завершающего восьмого. Сохранялась возможность девятилетнего срока с обучением претендентов в так называемых подготовительных классах с целью подготовки для зачисления в первый класс. Анализ личных дел многие гимназистов демонстрируют их высокую успеваемость во время учебы и прекрасные способности к усвоению знаний в университетский период. Преподавательский штат гимназии ограничивался двумя десятками человек. Образовательный уровень педагогов характеризовался прекрасной квалифицированной подготовкой. В частности, по итогам первой половины 90-х годов XIX в. 13 педагогов являлись дипломированными выпускниками университетов и филологических институтов, трое получили образование в средних учебных заведениях (ОГА ОрО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 20. Л. 3). Основу программного обучения гимназий составляли гуманитарные дисциплины, ориентированные на системное изучение филологических предметов, в частности, русского, латинского, греческого, немецкого, французского языков. К гуманитарному циклу относились логика и история. Помимо названных предметов, в курс обучения входили точные и естественные дисциплины по математике, физике и географии. Сравнительный анализ показателей успешности казахских выпускников средних учебных заведений в университетах наглядно показывает лидирующие позиции представителей Оренбургской гимназии, которые в ряде случаев доминировали количественно и отличались прекрасными знаниями (Ajtmuhambetov et al., 2024: 249-258). Важным мотивационным фактором гимназистов являлась четко установленная ими задача получения максимального объема знаний с целью зачисления в университеты, успешной адаптации к существующим реалиям, выстраивания деловых отношений и востребованности в обществе. Подавляющее большинство казахских юношей имели статус иногородних и проживали за пределами Оренбурга. В раннем детстве они получили начальное образование в волостях и уездах. Поэтому на период зачисления в гимназии обладали солидной подготовкой в отличие от своих ровесников, которые не имели возможности последовательного обучения. На период отправки в Оренбург для обучения в гимназии они находились под влиянием своих близких в лице родителей и родственников, многие из которых ранее завершили обучение в среднеспециальных школах и университетах и своей жизнедеятельностью являли пример для подрастающих юношей. С целью поступления в гимназию претенденты должны были обладать определенным уровнем знаний. С учетом дороговизны системного обучения многие родители не могли обучать своих детей. Представители привилегированных семей имели большие возможности в плане финансовых средств. Подавляющее большинство казахских учащихся гимназий, других городских учебных заведений и университетов, согласно анализу архивных материалов, учились за счет стипендий. Соответствующий анализ резюмирует вывод наличия объективных сложностей для значительной части населения к получению востребованных для дальнейшей социализации и карьеры знаний. Таким образом, по соответствующим обстоятельствам костяк казахских гимназистов составляли представители аристократии из числа султанов и близких к ним социальных категорий. На период 60-70-х годов XIX в. в регионе проходил процесс формирования группы национальных служащих, верхний слой которого состоял из султанов. Многие султаны-администраторы получили образование в официальных учебных учреждениях и по соответствующему факту являлись носителями военных чинов. Фактически они являлись основными консультантами и вдохновителями последующих действий своих младших родственников, которые направлялись в Оренбургскую гимназию.

Некоторые гимназисты имели статус иногородних и испытывали сложности при адаптации в условиях большого города. Ученики, испытывавшие объективные трудности, демонстрировали разную степень успеваемости. Например, по отчетам директора учебного заведения, в 1888 году в гимназии в младших классах с I-й по IV-й числилось 9 казахских стипендиатов от Тургайской области, соответственно по 1-2 ученикам в каждом классе. Большинство получили право перевода в последующий класс. Сохранялся принцип семейно-династийного обучения. В частности, в составе исследуемых гимназистов зафиксированы Беремжанов Мухамед, который получил возможность перевода из «приготовительного» класса в I-й класс, и Беремжанов Ахмед с переводом из III-го класса в IV-й. В гимназии в это время обучался представитель султанской семьи Айшуаков Сеид Мухамед, родственники которого являлись дипломированными выпускниками различных учебных заведений. Ученики Беремжанов Ахмед и Идигин Асатук показали великолепные знания и переводились в IV-й вышестоящий класс по формулировке: «Беремжанов Ахмед переведен в IV-й класс с наградой 1-й степени, Идигин Асатук переведен в IV-й класса с наградой 2-й степени» (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 467. Л. 16). Архивные источники полны сведений о заболеваемости казахских

учеников. Из них только трое остались на повторное обучение, что во многом объяснялось состоянием их здоровья. Большие надежды на прекрасные результаты подавал Балгимбаев Аубакир. Его отец, Балгимбаев Г., на момент поступления сына в гимназию заведовал двухклассным русско-казахским училищем. Балгимбаев старший в официальном письме руководству гимназии ходатайствовал об обучении сына одновременно по французскому и немецким языкам, т.е. тем дисциплинам, которые являлись востребованными в университетский период (ОГА ОрО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 195. Л. 88). До поступления в гимназию он получил домашнее образование. А. Балгимбаев суммарно пребывал в гимназии 11 лет, с 1901 по 1912 годы. Он неоднократно прерывал гимназическое обучение по причине обострения хронических болезней. По завершении предпоследнего VII-го класса он вновь оставил гимназию в связи с острым заболеванием. В данный период его отец работал в должности инспектора Народных училищ Иргизского уезда Тургайской области и своей карьерой был обязан комплексному образованию. Но под влиянием сложных обстоятельств Балгимбаев-старший принял решение о прерывании сыном обучения (ОГА ОрО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 195. Л. 2).

Фиксировались факты смертности гимназистов. Султан Умбеталиев Аджигирей в письме попечителю относительно своего сына писал, что Примжар Аджигиреев получил образование пяти классов в гимназии с 1883 по 1889 годы, получил право перевода в шестой класс, но впоследствии скончался (ОГА ОрО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 17. Л. 59). Финансовые трудности, непривычные условия жизни вдали от родительского дома, а также хронические болезни затрудняли процесс пребывания гимназистов, подавляющее большинство которых сохраняло заинтересованность в получении образования. Административный работник есаул Бекмухамедов Мухамеджан ходатайствовал директору гимназии о принятии 10-летнего сына Джамиля по учебной программе: «Желаю, чтобы он случае принятия в гимназию обучался французскому языку, а также рисованию за особую, установленную по сему предмету плату. При этом прилагается свидетельство о возрасте, звании и привитии от оспы. 1893 г. 5 мая» (ОГА ОрО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 17. Л. 59). Родители по факту зачисления своих сыновей в гимназии подписывали документ «Обязательство» по следующей форме: «Я нижеподписавшийся, определив в Оренбургскую гимназию пансионером сына моего Бекмухамедова Джамиля сим обязуюсь: 1) следующие за содержание его воной гимназии деньги платить исправно, в назначенные сроки, т.е. в течение января и февраля, июля и августа каждого года впредь за полгода, если же в вышеназначенное время не предоставлю следующих за содержание, означенного воспитанника деньги, то по удалении его из заведения, подвергнусь денежному возмещению за все то время, доколе он считается в гимназии» (ОГА ОрО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 17. Л. 59). Плата за гимназическое обучение составляла большую сумму. Казахские юноши стремились на стипендиальные вакансии, количество которых носило лимитированный характер для каждой области. Казахи традиционно проводили мероприятия по сбору финансов для оплаты обучения своих земляков. Например, директор гимназии получил уведомление от председателя Временного Совета Внутренней Орды, который сообщил о пожертвованиях казахского населения на стипендии для гимназистов. На запрос автора документа на предмет указания точной суммы за обучение директор гимназии представил общую смету расходов: «...стипендиаты должны платить за содержание в пансионате на общем основании 250 рублей в год и 35 рублей на первоначальное обустройство. Плата за право учению в управляемой мною гимназии установлена 45 рублей в год» (ОГА ОрО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 17. Л. 14). Таким образом, в 1890 году совокупное количество финансов на пребывание пансионера в гимназии составляло 330 рублей. Многие казахские юноши не имели квартир в Оренбурге, поэтому они проживали в пансионате при гимназии и именовались в документах в статусе пансионеров.

При наличии свободной стипендиальной вакансии устанавливалась переписка с участием директора гимназии и руководителя конкретной административно-территориальной единицы. В частности, летом 1889 года накануне зачисления абитуриентов представители Астраханской администрации обратились к директору по поводу замещения областной стипендии претендентом: «За имением свободной казеннокоштной стипендии мною назначен сын киргиза Акбайулы Дипехалиева — Чигир, 13 лет». Директор вынужден был отказать по причине отсутствия свободной вакансии (ОГА ОрО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 17. Л. 7-10). В последующем представители аристократии проявляли заинтересованность в обучении своих сыновей. Например, есаул султан Джантурин Махмуд в марте 1868 г. ходатайствовал руководству о возможности обучения его сына в гимназии: «Сознавая важность образования, но не имея к тому собственных средств, я просил чести ходатайства Вашего Превосходительства об определении на казенный счет в Оренбургскую Гражданскую Гимназию, старшего из сыновей моего Хан-Гирея» (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4169. Л. 12).

Казахские меценаты регулярно инициировали вопрос об открытии новых стипендий с целью увеличения количества учеников. Формирование новых стипендий проходило медленно и сложно, сопровождалось длительной перепиской ответственных лиц с апелляцией к различным документам. Казахские общинники проявляли настойчивость в обустройстве своих представителей. В частности, Аджибаев ходатайствовал астраханскому губернатору о зачислении своего племянника Такачева Лукпана в качестве кандидата в гимназию. Племянник, к сожалению, не смог набрать должного результата на вступительных экзаменах. Аджибаев лично обратился к директору гимназии о зачислении своего протеже в подготовительный класс с обещанием самостоятельно найти ученика-наставника из

старшеклассников казахов. Другим немаловажным фактором необходимости зачисления абитуриента являлась его отдаленность проживания от Оренбурга, как и многих других провинциалов, в условиях сурового климата, некачественного состояния транспортной инфраструктуры, сезонного функционирования дорог. При таких обстоятельствах директор дал разрешение на зачисление абитуриента в подготовительный класс (ОГА ОрО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 17. Л. 25).

В стенах гимназии закладывались основы личной дружбы юных учеников. В 90-е годы XIX в. в одном классе числились Алдияров Аубакир и Нуралиханов Селим-Гирей. Алдияров и Нуралиханов представляли статусные семьи. Алдияров являлся уроженцем Николаевского уезда Тургайской области. Его одноклассник Нуралиханов родился и рос в Букеевской Орде. Алдияров учился на стипендии от области. Нуралиханов рано лишился отца, который ранее состоял на административной службе. Одноклассники проявляли корпоративную солидарность, что стало важным фактором их результативного обучения. Сравнительный анализ их гимназического периода показывает наличие положительных характеристик от руководства гимназии по таким критериям, как «Посещение уроков», «Приготовление уроков», «Исполнение письменных работ», «Интерес к учению». Директорат высоко оценил дисциплинарный фон и усердность казахских гимназистов (ОГА ОрО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 39. Л. 38, 46). Директор гимназии, согласно заданным стандартам, в официальных формулировках представил биографические сведения об Алдиярове: «Алдияров — сын потомственного почётного гражданина, занимающего должности Управителя Сарайской волости Тургайской области, вырос в довольно авторитетной и культурной семье» (ОГА ОрО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 39. Л. 170). Материалы подобного содержания руководство гимназии представило относительно Нуралиханова: «Нуралиханов — сын киргиза Букеевской Орды, сын умершего хорунжего султана, получившего образование в Оренбургском Неплюевском корпусе, магометанского вероисповедания, 28 лет, в школе пробыл 9 лет. Вырос в интеллигентной семье, хорошо знаком с русским языком» (ОГА ОрО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 39. Л. 124). В гимназии в период XIX–XX веков, согласно архивным материалам, обучалось несколько десятков человек. Из них значительную часть составляли уроженцы Тургайской области, в частности, А. Беремжанов, Ж. Сейдалин, А. Алдияров, А. Темиров и др. По окончании гимназии они изъявили желание продолжить обучение в высших учебных заведениях. Оренбуржцы обучались на медицинских, юридических, филологических факультетах. Дипломированные специалисты гимназий и университетов занимались профессиональной, научной и общественной деятельностью. Они использовали свой потенциал с целью эволюции общества.

5. Заключение

В исследуемый период несколько десятков казахских юношей получили образование в военном училище и в гимназии. Региональная характеристика обучавшихся отличалась разнообразием, но значительная часть из них являлась уроженцами Тургайской области. Казахские кадеты по социальному происхождению относились к категории привилегированных слоев казахского общества. Гимназический состав в социальном аспекте демонстрировал большое разнообразие. Кадеты и гимназисты в подавляющем большинстве имели статус «казеннокоштных» стипендиатов, т.е. обучались за счет общественных сумм, которые формировались из взносов населения. Объем стипендии колебался в размере 300–320 рублей. Учащиеся в период обучения демонстрировали высокий уровень дисциплины и прилежания, будучи мотивированными на получение качественных знаний. Сроки обучения и качество подготовки во многом зависели от материального обеспечения, бытового устройства и состояния здоровья учащихся. Некоторые ученики по объективным обстоятельствам затягивали общий курс обучения или были вынуждены оставлять учебные заведения. По завершении обучения квалифицированные специалисты начинали работать в административно-управленческой сфере. В XIX в. формируются семейные династии служащих, представители которых последовательно обучались в кадетском корпусе и в гимназии. Гимназисты изъявляли желание продолжить обучение в вузах. Выпускники гимназий пополняли категории служащих, которые функционировали в различных структурах. Казахские служащие способствовали развитию культуры, образовательной и научной сферы в XIX — начале XX веков.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта АР19679853 «Российские имперские институты и органы местного управления на территории Тургайской области (1868–1917 гг.): адаптивные практики колониальной системы» при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Литература

- Абжанов, 2005 — Абжанов Х.М. Отечеству преданно служить // *Казахстанская правда*. 2005. 24 июня. №4.
 Абжанов, 2006 — Абжанов Х.М. Миссия интеллигенции // *Казахстанская правда*. 2006. 24 февраля. №9.

- Васильев, 1895** – *Васильев В.В.* Исторический очерк русского образования в Тургайской области и современное его состояние. Оренбург. 1895. 224 с.
- Добросмыслов, 1902** – *Добросмыслов А.И.* Известия Оренбургского Отдела Императорского Русского Географического общества. Выпуск №17. Тверь, 1902. 523 с.
- Зиманов, 1982** – *Зиманов З.С.* Россия и Букеевское ханство. Алма-Ата: Наука, 1982. 171 с.
- Кенжетаяев, 1996** – *Кенжетаяев Б.А.* Казанские учебные заведения и процесс формирования казахской интеллигенции в сер. XIX – начале XX вв. Казань: «ПИФ», 1996. 87 с.
- ОГА ОрО** – Объединенный государственный архив Оренбургской области.
- Озганбай, 2000** – *Озганбай О.* Государственная Дума России и Казахстан. 1905-1917 гг. Алматы: «Арыс», 2000. 281 с.
- Оренбургский, 1896** – *Оренбургский А.В.* Неплюевский кадетский корпус как первое учебное заведение в истории русского образования киргизов. Оренбург, 1896.
- ЦГА РК** – Центральный Государственный архив Республики Казахстан.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Ajtmuhambetov et al., 2024** – *Ajtmuhambetov A., Ismailov S., Tabuldenov A., Simonov S.* (2024). St. Petersburg University in the history of training of Kazakh specialists in the second half of the 19th and early 20th centuries. // *Bylye Gody*. 19(1): 249-258.

References

- Abzhanov, 2005** – *Abzhanov, H.M.* (2005). Otechestvu predanno sluzhit' [Fatherland devoted to serving]. *Kazahstanskaja pravda*. 24 ijunja. №4. P. 3. [in Russian]
- Abzhanov, 2006** – *Abzhanov, H.M.* (2006). Missija intelligencii [Mission of intellectuals]. *Kazahstanskaja pravda*. 24 fevralja. №9. [in Russian]
- Ajtmuhambetov, Ismailov, 2024** – *Ajtmuhambetov, A., Ismailov, S., Tabuldenov, A., Simonov, S.* (2024). St. Petersburg University in the history of training of Kazakh specialists in the second half of the 19th and early 20th centuries. *Bylye Gody*. 19(1): 249-258.
- CGA RK** – Central'nyj Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].
- Dobrosmyslov, 1902** – *Dobrosmyslov, A.I.* (1902). Izvestija Orenburgskogo Otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshhestva. [Izvestiya Orenburgskogo Otdela of the Imperial Russian Geographical Society]. Vyp. №17. Tver', 523 p. [in Russian]
- Kenzhetaev, 1996** – *Kenzhetaev, B.A.* (1996). Kazanskije uchebnye zavedenija i process formirovanija kazahskoj intelligencii v ser. XIX – nachale XX vv. [Kazan educational institutions and the process of formation of the Kazakh intelligentsia in the XIX century - early XX centuries]. Kazan': «PIF», 87 p. [in Russian]
- OGA OrO** – Ob'edinennyj gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti [United State Archive of the Orenburg Region].
- Orenburgskij, 1896** – *Orenburgskij, A.V.* (1896). Nepljuevskij kadetskij korpus kak pervoe uchebnoe zavedenie v istorii russkogo obrazovanija kirgizov. [Nepljuyevskij cadet corps as the first educational institution in the history of Russian education of Kyrgyz]. Orenburg. P. 13. [in Russian]
- Ozganbaj, 2000** – *Ozganbaj, O.* (2000). Gosudarstvennaja Duma Rossii i Kazahstan. 1905-1917 gg. [State Duma of Russia and Kazakhstan. 1905-1917]. Almaty: «Arys», 281 p. [in Russian]
- RGIA** – Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian State Historical Archive].
- Vasil'ev, 1895** – *Vasil'ev, V.V.* (1895). Istoricheskij ocherk russkogo obrazovanija v Turgajskoj oblasti i sovremennoe ego sostojanie. [Historical sketch of Russian education in the Turgay region and its current state]. Orenburg, 224 p. [in Russian]
- Zimanov, 1982** – *Zimanov, Z.S.* (1982). Rossija i Bukeevskoe hanstvo [Russia and Bukееv Khanate]. Alma-Ata: Nauka, 171 p. [in Russian]

Оренбургские учебные заведения в подготовке кадров административно-управленческих учреждений Тургайской области в XIX – начале XX вв.

Майсара Бекмагамбетова ^a, Айдар Айтмухамбетов ^{a, *}, Руслан Бекмагамбетов ^a, Гульмира Нурушева ^a

^a Костанайский региональный университет им. А. Байтұрсынұлы, Костанай, Республика Казахстан

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: aidar_abaiiv4@mail.ru (М. Бекмагамбетова), maisara75@mail.ru (А. Айтмухамбетов), ruslan69_07@mail.ru (Р. Бекмагамбетов), ng-8080@mail.ru (Г. Нурушева)

Аннотация. В XIX в. происходит процесс формирования казахских служащих. Казахские юноши получали образование в ряде учебных заведений, в частности, в кадетском корпусе и в гимназии. Данные учреждения находились в Оренбурге — крупном административном центре. Кадетский корпус был предназначен для подготовки офицеров. Основной контингент казахского кадетства состоял из представителей аристократии, т.е. выходцев из влиятельных семей. Казахские выпускники корпуса в военных званиях продолжили военную и гражданскую службу. В последующем в результате изменений принципов комплектации административно-управленческого звена на основе приобретения гражданского образования представители общественности ориентировались на получение знаний в гражданских учебных учреждениях, к которым относились гимназии. В Оренбургской гимназии за период ее функционирования числилось несколько десятков казахских юношей. Первое поколение гимназистов составляли потомки офицеров, многие из которых являлись дипломированными выпускниками кадетского корпуса. Спектр деятельности гимназистов оказался разнообразным. Многие казахские гимназисты продолжили обучение в университетах, по окончании которых занимались медицинской практикой, состояли в системе права, функционировали в сфере делопроизводства. Дипломированные гимназисты действовали в качестве служащих, реализовывали общественные проекты, осуществляли научное и культурное сотрудничество с представителями общественности.

Ключевые слова: аристократия, кадеты, офицеры, султан, гимназия, право, университет, карьера, звание.